

Соединение ИГ в осетинском языке*

О. И. Беляев
МГУ, ИЯз РАН

И. А. Хомченкова
МГУ, ИРЯ РАН

Статья посвящена описанию способов соединения ИГ в осетинском языке (иронский диалект), которое может осуществляться с помощью сочинительного союза *æмæ*, аддитивной частицы *дæр*, аблативно-инструментального падежного показателя *-æй / -йæ*, комитативного падежного показателя *-имæ* и комитативного предлога *æд*. Показано, что *æмæ* и *-имæ* являются базовыми средствами в сочинительных и комитативных конструкциях соответственно. Наряду с обычным сочинением имеется также эмфатическая полисиндетическая конструкция с аддитивной частицей *дæр*. С этой конструкцией конкурирует «аблативное сочинение» и (преимущественно в дигорском осетинском) конструкция с предлогом *æд*, которые употребляются для исчерпывающего перечисления объектов ('и стар, и млад'; 'и девочки, и мальчики').

The paper describes NP conjunction in Ossetic (Iron dialect), which can be marked by the coordinating conjunction *æmæ*, the additive particle *dær*, the ablative-instrumental case marker *-æj / -jæ*, the comitative case marker *-imæ* and the comitative preposition *æd*. We show that *æmæ* and *-imæ* are the basic means for marking coordinating and comitative constructions, respectively. Along with the unmarked coordination strategy, there is an emphatic polysyndetic construction with the additive particle *dær*. This construction also competes with "ablative coordination" and (mainly in Digor Ossetic) with the construction with the preposition *æd*, which are used for exhaustive enumeration of objects ('both old and young'; 'both girls and boys').

Keywords: сочинение, комитатив, аддитив, аблатив, инструменталис, осетинский язык

Ключевые слова: coordination, comitative, additive, ablative, instrumental, Ossetic

---

* Исследование поддержано грантом РФФИ 22-18-00528 «Связь пропозициональных единиц в предложении и в тексте: семантика и пути грамматикализации».

1. Введение

Согласно [Stassen 2000: 4], предложение содержит соединение именных групп, если оно описывает единичное событие, в котором более одного индивида относятся к одной семантической роли.

В языках мира существует две стратегии соединения ИГ: сочинительная и комитативная [Stassen 2000]. При сочинительной стратегии оба конъюнкта занимают одинаковые структурные позиции (*Алан и Сослан ушли*; *Алан и Сослан* — субъект), в то время как при комитативной одна из ИГ имеет меньший структурный ранг (*Алан ушел с Сосланом*; *Алан* — субъект; *с Сосланом* — сирконстант). Также в общем случае при сочинительной стратегии две ИГ образуют единую составляющую и вызывают множественное согласование предиката; при комитативной стратегии две ИГ не образуют единую составляющую, а согласование предиката контролируется только центральной именной группой [Stassen 2000: 21].

В данной статье мы опишем способы соединения ИГ в осетинском языке (< иранские < индоевропейские). Осетинский язык имеет два основных диалекта: иронский и дигорский, каждый из которых имеет свою литературную норму. В настоящей статье рассматривается материал литературного иронского диалекта.

Основой исследования послужили материалы, полученные методом анкетирования носителей в экспедициях в г. Владикавказ Республики Северная Осетия — Алания в 2022 г., а также осетинский национальный корпус (ОНК; <http://corpus.ossetic-studies.org/search/>) и корпус текстов, записанных в с. Даргавс (<https://www.ossetic-studies.org/ru/texts/iron>). Далее примеры, записанные при опросе носителей, не помечаются.

К средствам, служащим для соединения ИГ в осетинском языке, относятся сочинительный союз *æмæ* (раздел 2), аддитивная частица *дæр* (раздел 3), аблативно-инструментальный падежный показатель *-æй / -йæ* (раздел 4), комитативный предлог *æд* (раздел 5), комитативный падежный показатель *-имæ* (раздел 6).

Соединение ИГ в осетинском языке, включая сочинение, ранее никогда не было объектом самостоятельного исследования. Некоторые сведения о сочинении («однородных членах предложения») и о комитативных показателях содержатся в очерке синтаксиса К. Е. Гагкаева [Гагкаев 1956] и в описательных грамматиках [Ахвледиани (ред.) 1963; Багаев 1965, 1982; Thordarson 2009]. В работах [Belyaev 2015; Беляев 2015] содержится обзор некоторых типов полипредикативных конструкций с союзом *æмæ* ‘и’. Некоторые данные о структуре сочинения также содержатся в работах [Беляев 2014; Belyaev 2021], в которых обсуждается групповая па-

дежная флексия. Некоторая информация о комитативных конструкциях также доступна в [Выдрин, Мазурова 2020].

2. Сочинительный союз *æmæ*

Базовой и наиболее распространенной конструкцией для соединения ИГ является сочинительная стратегия с союзом *æmæ* 'и'. Эта конструкция является достаточно типичной моносиндетической сочинительной стратегией: союз ставится между двумя конъюнктами (1) и, как правило, перед последним конъюнктом, если в конструкции задействовано более двух элементов (2), см. также [Багаев 1982: 274]. Дублирование союза перед или после каждой ИГ не допускается (3).

(1) Алан *æmæ* Сослан *æрба-цыд-ысты*.¹
Алан и Сослан PV-идти-PST.3PL
'Алан и Сослан пришли'.

(2) Мадина, Алан *æmæ* Сослан *æрба-цыд-ысты*.
Мадина Алан и Сослан PV-идти-PST.3PL
'Мадина, Алан и Сослан пришли'.

(3) *æmæ Алан *æmæ* Сослан / Алан *æmæ* Сослан *æmæ* *æрба-цыд-ысты*.
и Алан и Сослан Алан и Сослан и PV-идти-PST.3PL
'Алан и Сослан пришли'.

С просодической точки зрения *æmæ* при сочинении ИГ, по-видимому, чаще всего является энклитикой, то есть присоединяется к фонетическому слову, предшествующему союзу. Так, во всех примерах на сочинение ИГ в [Абаев 1949: 538–539] *æmæ* выступает как энклитика. Энклитический статус *æmæ* виден и из того, что, если в начале предложения стоит сочиненная ИГ, то клитики второй позиции вставляются внутрь сочиненной группы после союза (4a), см. [Lowe, Belyaev 2015]. Впрочем, допустима и позиция после всей именной группы (4b).

---

¹ Список условных сокращений: 1, 3 — 1, 3 лицо; ABL — аблатив; ADD — аддитив; ALL — аллатив; CMPR — компаратив; COM — комитатив; CVB — деепричастие; DAT — датив; DIR — директив; EXST — экзистенциальный маркер; GEN — генитив; IN — инессив; INF — инфинитив; NEG — отрицание; PFV — перфектив; PL — множественное число; POSS — посессивность; PROP — проприетив; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PTCL — частица; PV — преверб; RCP — реципрок; REFL — рефлексив; SG — единственное число; SUPER — суперэссив; UQ — универсальная квантификация.

(4) а. Алан æмæ мæм Сослан æрба-цыд-ысты.
Алан и 1SG.ALL Сослан PV-идти-PST.3PL
'Алан и Сослан пришли ко мне'.

б. Алан æмæ Сослан мæм æрба-цыд-ысты.
Алан и Сослан 1SG.ALL PV-идти-PST.3PL
'Алан и Сослан пришли ко мне'.

Важной особенностью сочинения ИГ при помощи *æмæ* является возможность групповой флексии падежных показателей (5а), при этом, если неконечные конъюнкты выражены личными местоимениями 1 и 2 лица единственного числа, то они стоят в форме родительного падежа (косвенной основы), а не номинатива (5б).

(5) а. Алан(-æн) æмæ Сослан-æн чиныг радт-он.
Алан-DAT и Сослан-DAT книга давать.PFV-PST.1SG
'Я дал книгу Алану и Сослану'.

б. Мæн / *æз æмæ Зауыр-æн чиныг радт-а.
я.GEN я и Заур-DAT книга давать.PFV-PST.1SG
'Он дал книгу мне и Зауру'.

В работах [Беляев 2014; Belyaev 2021] показано, что это свидетельствует о «расщеплении» между двумя классами осетинских падежей, в рамках которого только номинатив и генитив у местоимений являются в полном смысле морфологическими падежами; другие падежные показатели аналогичны послелогам и присоединяются довольно высоко в синтаксисе (проекция КР/CaseP над NP/DP). Возможно и дублирование падежного показателя (см. (5а)), которое можно трактовать как сочинение двух КР. Альтернативный анализ в терминах эллипсиса предложен в работе [Erschler 2012].

Союз *æмæ* в осетинском языке является полифункциональным союзом, сочиняющим, помимо именных групп, и другие типы составляющих: прилагательные (6), наречия (7)¹, клаузы (8), составляющие меньше клаузы, включающие глагол (9). Как указывает В. И. Абаев, при сочинении клауз *æмæ* может быть как проклитикой, так и энклитикой [Абаев 1949: 538–539]. При этом сочетание «клауза + *æмæ*-энклитика» может нахо-

---

¹ Следует заметить, что наречия и прилагательные в осетинском языке противопоставлены слабо: так, в (7) оба наречия формально неотличимы от соответствующих прилагательных, что отражено в глоссах.

диться в конце предложения, получая значение причины (10).

- (6) рæсугъд æмæ зонд-джын чызг
красивый и ум-PROP девочка
'красивая и умная девочка'
- (7) Уым дзаумæ-тгæ итгæг хорз æмæ тагъд
там вещь-PL очень хороший и быстрый
сур кæн-ынц.
сухой делать-PRS.3PL
'Там вещи сушат очень хорошо и быстро'. [ОНК]
- (8) Зауыр хæдзар-мæ ба-цыд-и, æмæ йæ Алан
Заур дом-ALL PV-идти-PST.3SG и 3SG.GEN Алан
федт-а.
увидеть-PST.3SG
'Заур вошел в дом, и Алан его увидел'.
- (9) Зауыр сæ-хи-мæ ба-цыд-и æмæ с-хуыссыд-и.
Заур POSS.3PL-REFL-ALL PV-идти-PST.3SG и PV-спать-PST.3SG
'Заур пришел домой и лег спать'.
- (10) Йæ бон съл ни-цы уыд-ис,
его сила 3PL.SUPER NEG-что быть-PST.3SG
чысыл уыд-и æмæ.
маленький быть-PST.3SG и
'Он ничего против них не мог, потому что был маленький'. [ОНК]

3. Аддитивная частица *дæр*

В своей базовой функции частица *дæр* добавляет аддитивную пресуппозицию (см., например, [Forker 2006: 71]). Например, в (11), помимо ассерции 'Алан пришел', присутствует и другой компонент значения — 'Кто-то еще пришел'. Отметим, что в общем случае она добавляет именно аддитивную ('тоже'), а не скалярно-аддитивную ('даже') пресуппозицию — в таких контекстах часто появляются другие показатели, маркирующие скалярность, ср., например, (12) с частицей *ма*.

(11) Алан **дæр** æрба-цыд.
Алан ADD PV-идти.PST.3SG
'Алан тоже пришел'.

(12) Алан **дæр** #(ма) æрба-цыд-ис абон бæрæгбон-мæ.
Алан ADD PTCL PV-идти-PST.3SG сегодня праздник-ALL
'Даже Алан / #Алан тоже пришел сегодня на праздник'.

Также *дæр* привносит исчерпывающую интерпретацию в конструкциях с числительными (13). В случае же с числительным *иу* 'один' и показателем отрицания эта частица ограничивает интерпретацию отрицания узкой сферой действия: (14a) имеет только интерпретацию 'ни одного мужчины не видел'; интерпретация с высокой сферой действия ИГ *иу лæджы* ('одного / кое-какого мужчину не видел') недоступна. Напротив, в (14b) такая интерпретация допустима и предпочтительна.

(13) Æмæ гъер уже с-лæг-тæ сты,
и сейчас уже PV-мужчина-PL быть.PRS.3PL
цыппар лæппу-йы **дæр**
четыре мальчик-GEN ADD
'Теперь они уже выросли, все 4 мальчика'.
[Даргавский корпус: «Традиционная свадьба», 2.10]

(14) a. Иу лæдж-ы **дæр** нæ федт-он.
один мужчина-GEN ADD NEG видеть-PST.1SG
'Я ни одного мужчины не видел'.

b. Иу лæдж-ы нæ федт-он.
один мужчина-GEN NEG видеть-PST.1SG
'Я не видел одного мужчину'.

Наконец, *дæр* используется при сочинении, маркируя оба конъюнкта, ср. (15) и (16). При этом, как видно из (17) наличие *дæр* в таких конструкциях не исключает и добавление союза *æмæ* (см. о структуре конструкций такого типа в [Mitrović, Sauerland 2016]).

(15) Алан **дæр** Сослан **дæр** бæрæгбон-мæ æрба-цыд-ысты.
Алан ADD Сослан ADD праздник-ALL PV-идти-PST.3SG
'И Алан, и Сослан пришли на праздник'.

(16) *Алан **дæр** Сослан / Алан Сослан **дæр** бæрæгбон-мæ
Алан ADD Сослан Алан Сослан ADD праздник-ALL
æрба-цыд-ысты.
PV-идти-PST.3SG
Ожид.: ‘Алан, и Сослан пришли на праздник’.

(17) Алан **дæр** æмæ Сослан **дæр** бæрæгбон-мæ æрба-цыд-ысты.
Алан ADD и Сослан ADD праздник-ALL PV-идти-PST.3PL
‘И Алан, и Сослан пришли на праздник’.

Такие конструкции с двойной частицей *дæр* представляют эмфатическое, или контрастивное сочинение [Haspelmath 2007: 15], в котором каждый из конъюнктов рассматривается по отдельности. Так, в случае реципрокального действия с двумя участниками (18) возможно лишь сочинение с помощью *æмæ*, а сочинение с *дæр* подразумевает третьего участника, над которым и производится действие (19).

(18) Зæлинаæ æмæ Мæдинаæ / *Зæлинаæ **дæр** Мæдинаæ **дæр**
Залина и Мадина Залина ADD Мадина ADD
кæрæдзи-йæн хъæбыс-тæ кæн-ынц
RCP-DAT объятие-PL делать-PRS.3PL
‘Залина и Мадина обнимаются’.

(19) Зæлинаæ **дæр** Мæдинаæ **дæр** сæ нана-йæн хъæбыс-тæ
Залина ADD Мадина ADD POSS.3PL бабушка-DAT объятие-PL
кæн-ынц.
делать-PRS.3PL
‘Залина и Мадина обнимают свою бабушку’.

В отрицательных контекстах аддитивная частица может присоединяться напрямую к показателю отрицания (*нæдæр*, *мадæр*, см., например, [Багаев 1982: 276]), которую нельзя разделить на препозицитивный отрицательный показатель и постпозицивную частицу, см. (20).

(20) а. **Нæдæр** Алан, **нæдæр** Сослан æрба-цыд-ысты.
NEG.ADD Алан NEG.ADD Сослан PV-идти-PST.3PL
‘Ни Алан, ни Сослан не пришли’.

b. ***Нæ** Алан **дæр**, **нæ** Сослан **дæр** æрба-цыд-ысты.
 NEG Алан ADD NEG Сослан ADD PV-идти-PST.3PL
 Ожид.: ‘Ни Алан, ни Сослан не пришли’.

В литературном осетинском языке двойное отрицание в норме недопустимо (21); единственным исключением являются конструкции с эмфатической постпозицией отрицательного местоимения, когда двойное отрицание, напротив, обязательно (22). Именные группы, сочиненные при помощи единиц типа *нæдæр*, чаще обычного употребляется в этой последней конструкции (23). При препозиции отрицательных составляющих, согласно [Багаев 1982: 277], глагол употребляется без отрицательного показателя, однако в корпусе встречаются примеры не только с одинарным отрицанием (24), но и с двойным (25).

(21) Зауыр **ни**-цы (***нæ**) зон-ы.
 Заур NEG-что NEG знать-PRS.3SG
 ‘Заур ничего не знает’.

(22) Зауыр *(**нæ**) зон-ы (æппындæр) **ни**-цы.
 Заур NEG знать-PRS.3SG совсем NEG-что
 ‘Заур совсем ничего не знает’.

(23) Бибо-йæн **нæ** уыдис **нæдæр** мад, **нæдæр** фыд,
 Бибо-DAT NEG быть.PRS.3SG NEG.ADD мать NEG.ADD отец
нæдæр æфсымæр.
 NEG.ADD брат
 ‘У Бибо не было ни матери, ни отца, ни брата’. [Багаев 1982: 277]

(24) Диссаг мæм фæ-каст, Беллæ **нæдæр** хъыг,
 чудо 1SG.ALL PV-смотреть.PST.3SG Белла NEG.ADD скука
нæдæр æнкъардзинад ра-вдыст-а.
 NEG.ADD печаль PV-показывать-PST.3SG
 ‘Мне показалось удивительным, что Белла не показала ни скуки, ни печали’. [ОНК]

(25) Кæй зæгъ-ын æй хъæу-ы, **нæдæр**
кто-GEN говорить-INF 3SG.GEN быть нужным-PRS.3SG NEG.ADD
чызг, **нæдæр** лæппу **нæ** архайдт-ой уыцы ныхас-ы.
девочка NEG.ADD мальчик NEG трудиться-PST.3PL тот слово-IN
‘Что и говорить, ни девочка, ни мальчик не участвовали в этом разгово-
ре’. [ОНК]

Частица *дæр* может употребляться не только в конструкциях с сочинени-
ем ИГ. Например, она может использоваться при сочинении нефинитных
(26) и финитных глаголов (27) и клауз (28). При этом в случае с нефинит-
ными глаголами частица может присоединяться как к именному зависи-
мому глаголу (26а), так и к самой глагольной форме (26б), а в случае с
финитными глаголами — лишь к зависимому (27). Если же в такой кон-
струкции используются глаголы без именных зависимых (например,
бадын ‘сидеть’), то используется аналитическая конструкция с глаголом
кæнын ‘делать’ (*бадгæ кæнын* ‘сидя делать’), см. (29).

(26) а. *Æз уарз-ын хæринаг дæр кæн-ын æмæ*
я любить-PRS.1SG еда ADD делать-INF и
тæбæгъ-тæ дæр æхс-ын.
тарелка-PL ADD мыть-INF
‘Я люблю и еду готовить, и посуду мыть’.

б. *Æз уарз-ын хæринаг кæн-ын дæр æмæ*
я любить-PRS.1SG еда делать-INF ADD и
тæбæгъ-тæ æхс-ын дæр.
тарелка-PL мыть-INF ADD
‘Я люблю и еду готовить, и посуду мыть’.

(27) а. *Зæлинаæ хæринаг дæр кæн-ы æмæ тæбæгъ-тæ дæр*
Залина еда ADD делать-PRS.3SG и тарелка-PL ADD
æхс-ы.
мыть-PRS.3SG
‘Залина и еду готовит, и посуду моет’.

b. *Зæлинаæ хæринаг кæн-ы дæр æмæ тæбæгъ-тæ
 Залина еда делать-PRS.3SG ADD и тарелка-PL
 æхс-ы дæр.
 мыть-PRS.3SG ADD
 Ожид.: ‘Залина и еду готовит, и посуду моет’.

(28) Бирагъ-тæ (дæр) æфсæст сты (*дæр), фыс-тæ (дæр)
 волк-PL ADD сытый быть.PRS.3PL ADD овца-PL ADD
 æнæхъæн сты (*дæр).
 целый быть.PRS.3PL ADD
 ‘(И) волки сыты, (и) овцы целы’.

(29) а. Алан бад-гæ дæр кæн-ы æмæ хуысс-гæ дæр
 Алан сидеть-CVB ADD делать-PRS.3SG и лежать-CVB ADD
 кæн-ы.
 делать-PRS.3SG
 ‘Алан и сидит, и лежит’.

b. *Алан бад-ы дæр æмæ хуысс-ы дæр
 Алан сидеть-PRS.3SG ADD и лежать-PRS.3SG ADD
 Ожид.: ‘Алан и сидит, и лежит’.

4. Аблативно-инструментальный падежный показатель -æй / -йæ

Падежный показатель -æй / -йæ полифункционален и выражает, в частности, инструментальное (30) и пространственное значение (31), стандарт сравнения (32), причину (33), партитивность (34), а также имеет предикативное (35) употребление.

(30) Бæлас а-калдт-ой фæрæт-æй.
 дерево PV-рубить-PST.3PL топор-ABL
 ‘Дерево срубили топором’. [Багаев 1965: 156]

(31) Скъоладзау-тæ ра-цыд-ысты скъола-йæ.
 школьник-PL PV-идти-PST.3PL школа-ABL
 ‘Ученики вышли из школы’. [Багаев 1965: 157]

- (32) домба-**йæ** тых-джын-дæр.
 лев-ABL сила-PROP-CMPR
 ‘сильнее льва’ [Багаев 1965: 156]
- (33) Лæппу мит-**æй** а-мард.
 мальчик снег-ABL PV-умирать.PST.3SG
 ‘Мальчик умер от снега’. [Thordarson 2009: 158]
- (34) а. Фос-**æй** йæм цы уыд?
 скот-ABL 3SG.ALL что быть.PST.3SG
 ‘Что у него было из скота?’ [Гагкаев 1952: 50]
- б. Скъоладзау-т-**æй** фондз а-цыд-ис равдыст-мæ.
 школьник-PL-ABL пять PV-идти-PST.3SG выставка-ALL
 ‘Из учащихся пятеро пошли на выставку’. [Багаев 1982: 16]
- (35) а. Ме ‘мбал кус-ы ахуыргæнæг-**æй**.
 POSS.1SG друг работать-PST.3SG учитель-ABL
 ‘Товарищ работает учителем’. [Багаев 1982: 16]
- б. Хорз лæг-**æй** ба-зæронд ис.
 хороший человек-ABL PV-старый EXST
 ‘Хорошим человеком он состарился’. [Багаев 1982: 16]

Помимо этого, аблатив служит для перечисления объектов (36). При аблативном сочинении также возможно выраженное обобщающее слово (37)–(38). Как можно видеть из примеров, аблативные ИГ могут располагаться на левой периферии (36), в середине клаузы (37) и на правой периферии (38).

- (36) Фос-**æй**, цъиу-**æй**, саби-**йæ** сæ фæллад
 скот-ABL птица-ABL ребенок-ABL POSS.3PL усталый
 уагът-ой.
 оставлять-PST.3PL
 ‘Скот, птицы, дети отдыхали’. [ОНК]
- (37) Зæрæд-тæ ус-**æй**, лæг-**æй** кув-ынц: <...>
 старый-PL женщина-ABL мужчина-ABL молиться-PRS.3PL
 ‘Старики – мужчины, женщины — молятся’. [ОНК]

- (38) *Æрба-тардт-а* *Донбеттыр-т-ы* *рæгъау: бæх-æй, гал-æй.*
PV-гнать-PST.3SG *Донбеттыр-PL-GEN* *стадо* *конь-ABL* *бык-ABL*
 ‘Он отогнал стадо Донбеттыров: коней, быков’. [ОНК]

Структура конструкции с «аблативным сочинением» оказывается нетривиальной с типологической точки зрения. С одной стороны, соединяемые существительные имеют одинаковый структурный ранг (оба — с аблативным маркированием), что сближает ее с сочинительной стратегией (ср. двойное использование комитативных показателей в сочинительной конструкции [Haspelmath 2004: 17]). С другой стороны, эти существительные употребляются в предложении вместе с обобщающей ИГ, которая непосредственно зависит от глагола, а аблатив в осетинском не имеет комитативных функций (39).

- (39) *Алан* *Сослан-æй* *æрба-цыд.*
Алан *Сослан-ABL* *PV-идти.PST.3SG*
 ‘Алан пришел от Сослана’.
 *‘Алан пришел с Сосланом’.

Эта конструкция получила две интерпретации в грамматических описаниях осетинского языка. Так, К. Е. Гагкаев писал, что «[творительный падеж употребляется] при перечислении неоднородных предметов. По своей функции этот вид отложительного стоит близко, как кажется, к партитивному отложительному» [Гагкаев 1956: 113]. В свою очередь Н. К. Багаев и Ф. Тордарсон связывали сочинительное употребление отложительного падежа с его предикативной функцией [Багаев 1965: 157; Thordarson 2009: 161–162].

Трактовке отложительного падежа в данной конструкции как партитивного противоречит то, что в партитивных контекстах используется множественное число (40), в то время как при аблативном сочинении существительные обязательно должны быть в единственном числе (41).

- (40) *Скъоладзау-т-æй / *скъоладзау-æй* *иу* *æрба-цыд-и.*
школьник-PL-ABL *школьник-ABL* *один* *PV-идти-PST.3SG*
 ‘Один из учеников пришел’.

- (41) а. *Чызг-æй,* *лæппу-йæ* *ацы* *кино* *уарз-ынц.*
девочка-ABL *мальчик-ABL* *этот* *фильм* *любить-PRS.3PL*
 ‘И девочки, и мальчики любят этот фильм’.

b. #Чыздж-ыт-æй, лæппу-т-æй ацы кино уарз-ынц.
 девочка-PL-AVL мальчик-PL-AVL этот фильм любить-PRS.3PL
 #‘Из девочек, из мальчиков (некоторые) любят этот фильм’.

Вторая трактовка — анализ «сочинительного» отложительного падежа как предикативного (букв. «все дети пришли на экскурсию, (будучи) девочками и мальчиками») — представляется более правдоподобной, так как объясняет употребление форм единственного числа. Тем не менее, трудность для такого анализа (как и для партитивного анализа) представляет употребление конструкции с именами собственными (42), которые в норме не имеют предикативной интерпретации (? «Все дети были там, (будучи) Аланом, Сосланом и Заурбегом»).

(42) Алан-æй, Сослан-æй, Заурбег-æй се ‘ппæт дæр
 Алан-AVL Сослан-AVL Заурбег-AVL POSS.3PL все ADD
 æрба-цыд-ысты.
 PV-идти-PST.3PL
 ‘Алан, Сослан, Заурбег — все они пришли’.

Такой тип соединения имен собственных имеет некоторые отличия от обсуждавшейся выше конструкции с нарицательными именами. Важнейшим представляется тот факт, что большинство носителей предпочитают употребления с именами собственными обобщающего слова; многие вообще запрещают опущение квантификатора в (42). В связи с этим можно сравнить (42) с примерами типа (43). Эта конструкция по форме напоминает «аблативное сочинение», но отличается по семантике: здесь предполагается выбор из числа именных групп, маркированных аблативом. При этом допустимы как имена собственные, так и множественное число (44), причем единственное число интерпретируется именно как единственное.

(43) a. Алан-æй, Сослан-æй чи рæвдз-дæр згъор-ы?
 Алан-AVL Сослан-AVL кто быстрый-CMPR бегать-PRS.3SG
 ‘Кто бегаёт быстрее: Алан или Сослан?’
 (= ‘Кто быстрее бегаёт из Алана и Сослана?’)

b. Фаризæт-æй Афассæ-йæ цы уæлдай ис?
 Фаризет-AVL Афасс-AVL что лишний есть
 ‘Кто лишний из Фаризат и Афасса?’ [ОНК]

(44) а. Чызг-**æй**, лæппу-**йæ** чи рæвдз-дæр згъор-ы?
девочка-ABL мальчик-ABL кто быстрый-СМРР бегать-PRS.3SG
'Кто быстрее бегают: девочка или мальчик / *девочки или мальчи-
ки?'

б. Чыздж-ыт-**æй**, лæппу-т-**æй** чи рæвдз-дæр згъор-ы?
девочка-PL-ABL мальчик-PL-ABL кто быстрый-СМРР бегать-PRS.3SG
'Кто быстрее бегают: девочки или мальчики?'

Мы можем осторожно предположить, что соединение имен собственных при помощи аблатива (42) имеет лишь поверхностное сходство с перечислительной конструкции в (36)–(38) и в действительности является частным случаем конструкции в (43)–(44). Об этом говорит обязательное употребление квантора в главной клаузе: по сути эти предложения имеют интерпретацию 'Из Алана, Сослана и Заурбега пришли все'. Вопрос о соотношении этих конструкций нуждается в дальнейшем изучении.

С функциональной точки зрения «аблативное сочинение», как правило, может быть заменено на соединение именных групп при помощи аддитивной частицы *дæр* (с союзом *æмæ* или без), ср. (45а) и (45б).

(45) а. Чызг-**æй**, лæппу-**йæ** æрба-цыд-ысты.
девочка-ABL мальчик-ABL PV-идти-PRS.3PL
'И девочки, и мальчики пришли'.

б. Чыздж-ытæ **дæр** (æмæ) лæппу-тæ **дæр** æрба-цыд-ысты.
девочка-PL ADD и мальчик-PL ADD PV-идти-PRS.3SG
'И девочки, и мальчики пришли'.

Структурно эти конструкции имеют очевидно различный статус: так, при искомой семантике в конструкции с *дæр* обязательно употребление множественного числа (иначе пример бы получил интерпретацию 'и девочка, и мальчик'), тогда как при «аблативном сочинении» множественное число, напротив, не допускается. Кроме того, в аблативной конструкции нельзя использовать союз *æмæ* и групповую флексию, которая обычна в сочинительных конструкциях:

(46) *Чызг-**æй** / чызг æмæ лæппу-**йæ** æрба-цыд-ысты.
девочка-ABL девочка и мальчик-ABL PV-идти-PRS.3PL
Ожид.: 'И девочки, и мальчики пришли'.

Наиболее типичными контекстами для предлога *æд* являются «комплектные» ситуации, проиллюстрированные в (50)–(52). Подробнее о дистрибуции и семантике *æд* см. [Хомченкова, в печати].

(50) Алан фæткъуы *æд* цъар æмæ *æд* æпп-ытæ ба-хордт-а.
 Алан яблоко СОМ кожура и СОМ семя-PL PV-есть-PST.3SG
 ‘Алан съел яблоко с кожурой и с семечками’.

(51) Зæлинаæ дурын *æд* дидинаг а-ппæрст-а.
 Залина горшок СОМ цветок PV-бросать-PST.3SG
 ‘Залина выбросила горшок вместе с цветком’.

(52) Алан *æд* холодильник а-фæлдæхт-и.
 Алан СОМ холодильник PV-бросать-PST.3SG
 ‘Алан упал вместе с холодильником’.

В сочинительной конструкции *æд* неграмматичен, ср. (53a) и (53b). Однако носители допускают употребление *æд* в сочинительной конструкции в случае двойного маркирования (54), но не с любыми ИГ, ср. (55).

(53) a. Мад *æд* сывæллон æрба-цыд.
 мать СОМ ребенок PV-идти-PST.3SG
 ‘Мать пришла вместе с ребенком’.

b. Мад æмæ (йæ) сывæллон / *æд сывæллон æрба-цыд-ысты.
 мать и POSS.3SG ребенок СОМ ребенок PV-идти-PST.3PL
 ‘Мать с ребенком пришли’.

(54) ?*Æд* кæстæр, *æд* хистæр æрба-цыд-ысты.
 СОМ молодой СОМ старый PV-идти-PST.3PL
 ‘И младшие, и старшие (=и стар, и млад) пришли’.

(55) *Æд Зæлинаæ, *æд* Алан æрба-цыд-ысты.
 СОМ молодой СОМ старый PV-идти-PST.3PL
 Ожид.: ‘И Залина, и Алан пришли’.

Таким образом, конструкция с двойным *æд* (54) конкурируют с конструкцией с двойным *дæр* и аблативом. Однако, по-видимому, аналогичные конструкции более распространены в дигорском осетинском, см. (56) и примеры из [Абаев 1958: 102]: *æд кæстæр, æд хестæр* ‘и младшие, и стар-

шие’, *æd særdæ, æd zumæg* ‘летом и зимой’. Вопрос о функциональном распределении сочинительной конструкции с *æd* и аблативного сочинения в дигорском осетинском требует отдельного исследования.

дигорский осетинский

- (56) *Æд сувæллон, æд хестæр ал-кæд-дæр бæлл-унцæ*
 СОМ ребенок СОМ старший UQ-когда-ADD стремиться-PRS.3PL
Нæуæг анз-и бæрæгбон-мæ.
 новый год-GEN праздник-ALL
 ‘И дети, и взрослые всегда стремятся к празднику Нового года’. [Дигорский корпус]

6. Комитативный падежный показатель *-имæ*

Базовым комитативным показателем является *-имæ* (в иронском диалекте; в дигорском вместо него используется послелог *хæцца*). Этот падеж грамматикализировался сравнительно недавно из наречия / послелога *иумæ* ‘вместе’ [Абаев 1949: 101]. В соответствии с этим, показатель *-имæ* сохраняет еще некоторые свойства послелога. Например, он имеет местоименные формы, образованные от посессивных проклитик: *мема* ‘со мной’ (из *мæ иумæ* → *ме* ‘умæ), *дема* ‘с тобой’ (из *дæ иумæ* → *де* ‘умæ). Такой способ образования типичен для послеложных конструкций в осетинском языке: например, *йæ мидæг* ‘внутри него’; гласные переднего ряда и *æ* в сочетании с посессивными проклитиками сливаются в *e*: *йе* ‘дде’ (← *йæ æдде*) ‘вне его’.

Комитативный суффикс употребляется как в прототипической комитативной конструкции (57), так и в большом количестве модификаций комитативных конструкций: определительной (58), где комитативная группа является приименным модификатором; актантной (59), где комитативная группа используется при естественно множественных предикатах, в которых наличие множественного участника обязательно; копредикативной (60).

- (57) Алан Сослан-имæ хох-мæ а-цыд.
 Алан Сослан-СОМ гора-ALL PV-идти.PST.3SG
 ‘Алан ушел в горы с Сосланом’.

(58) Иу ус ра-хызт-и хæдзар-ы къæсæр-æй, йæ
 один женщина PV-лезть-PST.3SG дом-GEN порог-ABL POSS.3SG
 къух-ы тæбæгъ — тæф-кал-гæ фыд-джын-т-имæ.
 рука-IN тарелка запах-лить-CVB мясо-PROP-PL-COM
 ‘Одна женщина переступила через порог дома — в руках у нее тарелка с испускающими пар пирогами с мясом’. [Багаев 1982: 34]

(59) Ахуыргæнæг ныхас кодт-а директор-имæ.
 учитель слово делать-PST.3SG директор-COM
 ‘Учитель говорил с директором’. [Багаев 1965: 395]

(60) Хуын-т-имæ дзыллæ уы-рдæм цыд-ысты.
 подарок-PL-COM народ тот-DIR идти-PST.3PL
 ‘С подарками люди туда шли’. [ОНК]

Также он используется в т.н. «пресуппозитивных» комитативных конструкциях (61), в которых, согласно [Перкова 2016: 190], присутствует пресуппозиция перемещения объекта, ср. русск. *У меня не было с собой паспорта* (= Уходя из дома, я забыл взять паспорт; подразумевается совершение перемещения) и *У меня не было паспорта* (= У меня в принципе не было паспорта; совершение перемещения не подразумевается).

Как видно из примеров (61a)–(61b), в этих конструкциях комитативный показатель присоединяется не к рефлексиву (как, например, в русском), а к личному местоимению. Отметим, что в обычных рефлексивных контекстах личные местоимения не употребляются (62).

(61) a. Мæн-мæ ме-мæ / *мæ-хи-имæ хæринаг ис.
 я-ALL я-COM POSS.1SG-REFL-COM еда EXST
 ‘У меня есть с собой еда’.

b. Æз ме-мæ / *мæ-хи-имæ хæринаг ра-хаст-он.
 я я-COM POSS.1SG-REFL-COM еда PV-брать-PST.1SG
 ‘Я взяла с собой еду’.

c. Æз Зæлинаæ-мæ ме-мæ ба-дзырдт-он
 я Залина-ALL я-COM PV-звать-PST.1SG
 ‘Я позвала Залину с собой’.

d. Мæ мад мын ме-мæ хæринаг радт-а.
 POSS.1SG мать 1SG.DAT я-COM еда давать.PFV-PST.3SG
 ‘Мать дала мне с собой еду’.

(62) a. Алан уарз-ы дзур-ын ме-мæ.
 Алан любить-PRS.3SG говорить-INF я-COM
 ‘Алан любит говорить со мной’.

b. Æз уарз-ын дзур-ын (мæ-хæдæг)
 я любить-PRS.1SG говорить-INF POSS.1SG-сам
 мæ-хи-имæ / *ме-мæ.
 POSS.1SG-REFL-COM я-COM
 ‘Я люблю говорить (сам) с собой’.

Допустим показатель *-имæ* и в конструкциях с поглощением референта (plural pronoun construction), см. (63). При этом часто первой реакцией на просьбу перевести предложение, содержащее такую конструкцию, оказывается сочинение с *æмæ* (64). Тем не менее конструкция с поглощением референта оценивается как грамматичная (65) как с полной формой местоимения (65a), так и с местоименной клитикой (65b).

(63) Мах Алан-имæ дыууæ-йæ а-цыд-ыстæм хох-мæ.
 мы Алан-COM два-ABL PV-идти-PRS.1PL гора-ALL
 ‘Мы с Аланом вдвоем пошли в горы’.

(64) Алан мæн-æн æмæ Зæлина-йæн хæринаг ба-лхæдт-а.
 Алан я-DAT и Залина-DAT еда PV-покупать-PST.3SG
 ‘Алан купил мне и Залине еду’.

(65) a. Алан мах-æн Зæлина-имæ (нæ дыууæ-йæн дæр)
 Алан мы-DAT Залина-COM POSS.1PL два-DAT ADD
 хæринаг ба-лхæдт-а.
 еда PV-покупать-PST.3SG
 ‘Алан купил нам с Залиной еду’.

- в. Алан нын Зæлина-имæ (нæ дыууæ-йæн дæр)
 Алан 1PL.DAT Залина-COM POSS.1PL два-DAT ADD
 хæринаг ба-лхæдт-а.
 еда PV-покупать-PST.3SG
 ‘Алан купил нам с Залиной еду’.

Наконец, сочинительная конструкция с *-имæ* также грамматична, хотя некоторые носители отмечают, что употребление союза *æмæ* в таких случаях более предпочтительно (66). Еще более предпочтительно *æмæ* в структурных позициях, отличных от субъектной, см., например, (67), за исключением позиции прямого объекта (68), где использование *-имæ* допустимо, поскольку две ИГ могут не образовывать единую составляющую, ср. также иллюстрации из русского языка (69)–(70).

- (66) Алан {æмæ Сослан / ?Сослан-имæ} хох-мæ а-цыд-ысты.
 Алан и Сослан Сослан-COM гора-ALL PV-идти-PST.3PL
 ‘Мы с Аланом вдвоем пошли в горы’.

- (67) Æз Алан æмæ Зæлина-йæн / ??Алан-æн Зæлина-имæ
 я Алан и Залина-DAT Алан-DAT Залина-COM
 дидинджы-тæ ра-дт-он.
 цветок-PL PV-давать-PST.1SG
 ‘Мы с Аланом вдвоем пошли в горы’.

- (68) Æз Алан-ы театр-ы Зæлина-имæ фæдт-он.
 я Алан-GEN театр-IN Залина-COM видеть.PFV-PST.1SG
 ‘Я увидела Алана в театре с Залиной’.

- (69) а. Он дал [Маше с Петей] двести рублей.
 б. *Он дал Маше двести рублей с Петей. [Архипов 2009: 139]

- (70) а. Вчера я видел Машу с Петей.
 б. Машу я видел вчера в театре с Петей. [Архипов 2009: 139]

7. Заключение

В настоящей статье мы рассмотрели основные способы соединения ИГ в осетинском языке: сочинительный союз *æмæ*, аддитивная частица *дæр*, отложительный падеж на *-æй / -йæ*, комитативный падеж на *-имæ*, комитативный предлог *æд*. В целом осетинская система представляется доста-

точно типичной для языков европейского языкового союза: основной сочинительной стратегией, единой для всех типов составляющих, является моносиндетическая конструкция (с союзом *æmæ*); имеется также один основной комитативный показатель, оформляющий многие модификации прототипической комитативной конструкции (падежный аффикс *-имæ*). Наряду с обычным сочинением имеется также эмфатическая полисиндетическая конструкция с аддитивной частицей, опять же, типологически довольно распространенная (ср. рус. *и Петя, и Вася*). Однако такая система нетипична для ареала, в котором находится осетинский: для всех языков Кавказа, кроме грузинского, характерно наличие отдельной стратегии для сочинения ИГ (причем чаще полисиндетической, т. е. с повтором союза, который совпадает с аддитивной частицей) и отдельной стратегии с зависимыми глагольными формами (деепричастиями) для соединения клауз.

Кроме того, осетинский интересен тем, что и для сочинительных, и для комитативных конструкций он имеет специализированные стратегии с узкой сферой употребления. С каноническим сочинением конкурирует аблативная конструкция, с каноническим комитативом — предлог *æд* (имеющий семантику «комплекта» и в данной статье подробно не рассматривавшийся). В аблативной конструкции отложительный падеж на *-æй / -йæ* используется в качестве своего рода сочинительного показателя; эта конструкция употребляется преимущественно для исчерпывающего перечисления классов объектов, относящихся к некоторой актантной позиции в клаузе (*пришли (все дети:) и мальчики, и девочки*). Отличительной особенностью этой конструкции является употребление единственного числа вместо множественного, что в целом для осетинского языка не характерно. На наш взгляд, это может указывать на то, что соединяемые имена в этой конструкции образуют вторичные предикации. То же значение может также выражаться эмфатическим сочинением с аддитивной частицей *дæр* и — в дигорском диалекте — предлогом *æд*. В иронском из этих стратегий наиболее распространенной, по-видимому, является аблативная.

Таким образом, осетинский, при кажущейся на первый взгляд типичности его системы сочинения ИГ для индоевропейских языков, демонстрирует ряд необычных свойств. Остается установить, могут ли эти свойства быть объяснены исходя из внутренней логики осетинской грамматики, или же они появились в языке в результате ареального влияния. Это требует как более глубокого изучения свойств этих конструкций в осетинском языке, так и более подробного анализа соединения ИГ в языках, с которыми контактировал осетинский.

Библиографический список

Абаев 1949 — Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. [Abaev V. I. Ossetic language and folklore. Moscow–Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1949.]

Абаев 1958 — Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1958. [Abaev V. I. Historical and etymological dictionary of Ossetic. Vol. I. Moscow–Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1958.]

Архипов 2009 — Архипов А. В. Типология комитативных конструкций. М.: Знак, 2009. [Arkhipov A. V. Typology of comitative constructions. Moscow: Znak, 2009.]

Ахвледиани (ред.) 1963 — Ахвледиани Г. С. (ред.) Грамматика осетинского языка. Т. I. Фонетика и морфология. Орджоникидзе: НИИ при Совете министров Северо-Осетинской АССР, 1963. [Akhvlediani G. S. (ed.) Ossetic grammar. Vol. I. Phonetics and morphology. Ordzhonikidze: NIИ pri Sovete ministrov Severo-Osetinskoj ASSR, 1963.]

Багаев 1965 — Багаев Н. К. Современный осетинский язык. Ч. I. Фонетика и морфология. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1965. [Bagaev N. K. Modern Ossetic. Part I. Phonetics and morphology. Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965.]

Багаев 1982 — Багаев Н. К. Современный осетинский язык. Ч. II. Синтаксис. Орджоникидзе: Ир, 1982. [Bagaev N. K. Modern Ossetic. Part II. Syntax. Ordzhonikidze: Ir, 1982.]

Беляев 2014 — Беляев О. И. Осетинский как язык с двухпадежной системой: групповая флексия и другие парадоксы падежного маркирования // Вопросы языкознания. 2014. № 6. С. 31–65. [Belyaev O. I. Ossetic as a language with a two-case system: group inflection and other paradoxes of case marking. Voprosy yazykoznanija. 2014. No. 6. Pp. 31–65.]

Выдрин, Мазурова 2020 — Выдрин А. П., Мазурова Ю. В. Комитативы в осетинском языке // ВАПрсы языкознания. Мегасборник наностатей. Сб. ст. к юбилею В. А. Плунгяна. Кибрик А. А., Семёнова Кс. П., Сичинава Д. В., Татевосов С. Г., Урманчиева А. Ю. (ред.). М.: Буки Веди, 2020. С. 581–587. [Vydrin A. P., Mazurova Yu. V. Comitatives in Ossetic. VAProsy yazykoznanija. Megasbornik nanostatei. Sb. st. k yubileyu V. A. Plungyana. Kibrik A. A., Semenova Ks. P., Sitchinava D. V., Tatevosov S. G., Urmanchieva A. Yu. (eds.). Moscow: Buki Vedi, 2020. Pp. 581–587.]

Гагкаев 1952 — Гагкаев К. Е. Очерк грамматики осетинского языка.

Дзауджикау: Государственное издательство Северо-Осетинской АССР, 1952. [Gagkaev K. E. *Essay on the grammar of Ossetic*. Dzaudzhikau: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Severo-Osetinskoi ASSR, 1952.]

Гагкаев 1956 — Гагкаев К. Е. Синтаксис осетинского языка. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1956. [Gagkaev K. E. *Syntax of Ossetic*. Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1956].

Перкова 2016 — Перкова Н. В. *С собой* в русском языке: комитативные конструкции каузации перемещения и их свойства // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2014. № 2. С. 157–179. [Perkova N. V. *S soboj* in Russian: comitative constructions of the causation of movement and their properties. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2014. No. 2. P. 157–179.]

Хомченкова, в печати — Хомченкова И. А. Комитативный предлог *æd* в осетинском языке // *Известия СОИГСИ*. В печати. [Khomchenkova I. A. *Comitative preposition æd* in Ossetic. *Izvestiya SOIGSI*. In press.]

Belyaev 2021 — Belyaev O. Paradigm structure influences syntactic behaviour: Ossetic case inflection. *Modular Design of Grammar*. Arka I. W., Asudeh A., King T. H. (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2021. Pp. 251–281.

Erschler 2012 — Erschler D. Suspended Affixation and the Structure of Syntax-Morphology Interface. *Studia Linguistica Hungarica*. 2012. Vol. 59. Pp. 153–175.

Forker 2006 — Forker D. Toward a typology for additive markers. *Lingua*, 2016. Vol. 180. Pp. 69–100.

Haspelmath 2004 — Haspelmath M. Coordinating constructions: an overview. *Coordinating constructions*. Haspelmath M. (ed.). Amsterdam: John Benjamins Publishing, 2004. Pp. 3–39.

Haspelmath 2007 — Haspelmath M. Coordination. *Language typology and syntactic description. Volume II: Complex constructions*. Shopen T. (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Pp. 1–52.

Lowe, Belyaev 2015 — Lowe J., Belyaev O. Clitic positioning in Ossetic. *Proceedings of the LFG15 Conference*. Butt M., King T. H. (eds.). Stanford, CA: CSLI Publications, 2015. Pp. 229–249.

Mitrović, Sauerland 2016 — Mitrović M., Sauerland U. Two conjunctions are better than one. *Acta Linguistica Hungarica*. 2016. Vol. 63. No. 4. Pp. 471–494.

Stassen 2000 — Stassen L. AND-languages and WITH-languages. *Linguistic Typology*. 2000. Vol. 4. No. 1. Pp. 1–54.

Thordarson 2009 — Thordarson F. *Ossetic grammatical studies*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2009.